
ГОСУДАРСТВО КАК ПРАВОПОРЯДОК: ПРЕОДОЛЕНИЕ ДУАЛИЗМА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УЧЕНИИ Г. КЕЛЬЗЕНА

С.Б. Зинковский

Д.Б. Калиш

Кафедра государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению основных положений «чистого учения о праве» Г. Кельзена, отражающих его взгляд на соотношение государства и права, на правовое оформление властных структур. Особое внимание в статье уделено тому, как Г. Кельзен преодолевает дуализм государства и права, что является значимым в контексте необходимости рассматривать эти явления не как антагонистические, а с позиций их взаимобусловленности и взаимного влияния.

Ключевые слова: государство, право, правовая норма, правопорядок, нормативизм, «основная норма», действительность, действенность, дуализм.

Государство и право представляют собой социально необходимые формы организации совместной жизни людей. Сложность государства и права как социальных явлений предопределяет неоднозначность их теоретических интерпретаций. По мере развития общества возникали новые подходы к пониманию сущности государства и права и характера их взаимоотношений.

Одной из продуктивных попыток преодолеть концептуальный дуализм права и государства является «чистое учение о праве» Г. Кельзена.

Г. Кельзен рассматривал право как определенный порядок человеческого поведения, т.е. правопорядок. Правопорядок носит принудительный характер и представляет собой систему норм, которые имеют общие основания действительности. «Отдельная норма есть норма права, если она относится к определенному правопорядку, а она относится к определенному правопорядку, если ее действительность покоится на основной норме этого порядка» [2. С. 47], – указывал он.

Для правопорядка, в первую очередь, характерны отношения взаимозависимости, которые существуют между нормами права, составляющими единую систему. Г. Кельзен выделял два типа правопорядка: статический и динамический. Статический правопорядок предполагает наличие системы,

в которой правовые нормы связаны друг с другом содержательно, поскольку «действительность правовой нормы может обуславливаться иной нормой, на основе которой она существует» [4. С. 101], т.е. содержание каждой нормы права логически следует из содержания «основной нормы» данного правопорядка.

Как отмечает Ж. Шевалье, в основе статического правопорядка лежат два принципа: принцип единства и принцип иерархичности. Они выражаются в том, что понятие системы права не сводится к наличию отдельных элементов и их взаимосвязи, не представляет собой систему норм одного уровня, но предполагает наличие отношений иерархичности, общих принципов, свойств, общей логики [5. С. 14]. При динамическом правопорядке действительность правовой нормы следует из факта создания данной нормы определенным способом, который, в конечном счете, предусмотрен «основной нормой» данного правопорядка.

В одной системе норм возможно сочетание статического и динамического принципов в случае, если «основная норма» наделяет нормотворческими полномочиями властную инстанцию, которая затем не только передает возможность устанавливать правовые нормы иным инстанциям, но и создает правовые нормы, предписывающие определенное поведение субъектам, подчиненным правопорядку. При этом из содержания данных норм можно логически вывести другие правовые нормы. Однако в отношении актов применения норм права всегда должна существовать возможность усмотрения – в большей или меньшей степени – так чтобы вышестоящая норма по отношению к акту ее применения носила «рамочный характер» и акт применения тем самым находился в предусмотренных нормой пределах [7. С. 128].

Если в ряде концепций соотношения государства и права государство противопоставляется праву и одновременно провозглашается, что государство – правовое явление, то этот вывод делается в результате понимания государства как субъекта прав и обязанностей, государства как юридического лица, которому в то же время предписывается независимость от правопорядка [7. С. 284]. Государство выполняет свое историческое предназначение путем создания права, «своих» законов и правопорядка, и затем само подчиняется им, что означает, что государство возлагает на себя обязанности и наделяет себя правами посредством своего же права. Концепция соотношения государства и права, отмечает Г. Кельзен, не может отказаться от этой доктрины и дуализма государства и права, который она порождает.

Государство должно рассматриваться как явление, отличное от права, для того чтобы право могло «оправдать» государство, которое создает право и подчиняется ему. Право же может «оправдать» государство лишь в том случае, если оно предполагается как порядок, по природе своей отличающийся от государства, противопоставляемый изначальной природе государ-

ства, а именно силе, то есть порядку в определенном смысле «надлежащий» или «справедливый». В данном случае государство выступает не как силовое явление, но как правовой институт, сообщество, управляемое правом (Rechtsstaat) [7. С. 285].

В рамках чистой теории права Г. Кельзена возможно рассмотрение сущности государства с двух позиций: государство как правопорядок и государство как юридическое лицо.

При рассмотрении государства в качестве юридического лица оно наделяется правами и обязанностями и является по сути корпорацией, представляющей собой общность, подчиненную нормативному порядку, который устанавливает определенные органы, прямо или косвенно призванные исполнять свои функции в соответствии с принципом разделения труда. Как отмечает Г. Кельзен, юридическое лицо в более узком смысле – не более чем персонификация порядка, регулирующего поведение нескольких индивидов [6. С. 99].

Правапорядок, на основе которого существует социальная общность, является национальным правопорядком, противопоставляемым международному правопорядку. Так же как и корпорация, действующая на основании устава и подчиняющаяся национальному правопорядку, государство подчиняется международному правопорядку, который наделяет государство правами и обязанностями как юридическое лицо. Внешние права и обязанности государства провозглашаются международным правопорядком, а внутренние – национальным [8. С. 290].

Как политическая организация, государство является правопорядком. Тем не менее, не любой правопорядок представляет собой государство и не любое государство может быть правопорядком. Так, ни догосударственный правопорядок первобытного общества, ни супер- (или интер-) государственный правопорядок не является государством, поскольку в обоих случаях общие правовые нормы создаются не центральным законодательным органом, но посредством обычая, что означает децентрализацию создания таких правовых норм.

Для того, чтобы быть государством, правопорядок должен обладать характером «организации» в более узком и специфичном смысле, а именно устанавливать органы, которые, в зависимости от разделения полномочий, создают и применяют нормы, составляющие правопорядок; такой правопорядок должен демонстрировать определенную степень централизации [8. С. 286]. Тем самым государство является относительно централизованным правопорядком.

В подавляющем большинстве концепций соотношения государства и права государство рассматривается в качестве явления, состоящего из трех эле-

ментов: населения, территории и «так называемой государственной власти, осуществляемой независимым правительством» [8. С. 287].

Согласно Г. Кельзену, все три элемента должны быть определены только с юридической точки зрения и тем самым могут пониматься лишь как действительность и сферы действительности правопорядка, а государство, состоящее из этих элементов, представляет собой относительно централизованный правопорядок, ограниченный в пространственной и временной сферах действительности [8. С. 290]. Такое государство суверенно и подчиняется только международному праву.

Что касается вопроса о самоограничении государства правом, Г. Кельзен отмечает невозможность ситуации, предполагающей, что «государство, существующее до права, сначала создавало право, а потом ему подчинилось» [3. С. 145]. Предписывание государству определенных прав и обязанностей является лишь мыслительной операцией, поскольку «обязанности и права, предписываемые государству как лицу, установлены тем же правопорядком, персонификацию которого представляет собой государство как лицо» [3. С. 145]. Любое же государство, понимаемое как правопорядок, является правовым.

М.В. Антонов, отвечая на вопрос об отграничении частных лиц, также создающих, применяющих или соблюдающих правовые нормы от государства, отмечает, что, согласно взглядам Г. Кельзена, государством признаются только те лица и органы, «чьи действия или бездействия юридически квалифицируются в качестве действий государства. Такая циркулярная модель объяснения государства и права не позволяет понять реальные механизмы правогенеза, но оказывается... единственной возможностью сохранить самозаконность, автономию сферы права» [1].

В понимании Г. Кельзена, форма правления выступает лишь в качестве метода правотворчества на высшем уровне иерархии правовых норм, а именно на уровне конституции. Идея «формы правления» характеризует способ создания общих правовых норм в соответствии с порядком, предусмотренным конституцией. В данном случае происходит отождествление государства с конституцией.

Г. Кельзен отмечает, что «обычно в праве видится только система общих норм без осознания того, что индивидуализация общих норм, развитие от общей к индивидуальной норме также находятся в рамках правопорядка. Отождествление формы правления с конституцией соответствует именно предрассудку отождествления права с общими нормами» [8. С. 280].

Г. Кельзен критикует точку зрения, согласно которой государство рассматривается как «сила, скрывающаяся за правом» [6. С. 191], поскольку это предполагает наличие двух отдельных явлений, в то время как в действительности существует только одно: правопорядок. Дуализм права и государ-

ства – это излишнее дублирование объекта познания, результат склонности людей к персонификации тех или иных явлений и к приписыванию им реального, предметного существования. Единственным дуализмом здесь может быть дуализм действительности и действенности правопорядка, но из этого не следует то, что государство существует отдельно от правопорядка.

Таким образом, Г. Кельзен критиковал дуалистический подход к пониманию природы государства и права и рассматривал государство как «относительно централизованный правопорядок». Чтобы «быть государством, правопорядок должен иметь характер организации в узком и специальном смысле слова», что предполагает наличие функционирующих по принципу разделения труда органов, наделенных полномочиями создания и применения норм права, образующих правопорядок [З. С. 112]. «Традиционное» понимание государства, предполагающее определение сущности государства через его признаки (население, территория и государственная власть, осуществляемая независимым правительством), также сводится к понятию правопорядка, поскольку перечисленные признаки государства рассматриваются лишь как действительность и сферы действительности правопорядка [З. С. 116]. Как юридическое лицо государство является персонификацией данного относительно централизованного порядка.

Нормативизм Г. Кельзена обладает рядом достоинств. К ним, в частности, можно отнести формальную определенность права, благодаря которой субъекты права имеют четкое представление о своих правах и обязанностях. Кроме того, требование иерархической структурированности правопорядка способствует построению четкой системы норм в зависимости от их юридической силы.

Учение Г. Кельзена заслуживает внимания еще и потому, что противопоставление государства и права и рассмотрение их в качестве диаметрально противоположных сил, находящихся в постоянном конфликте, не является достаточным ответом на вопрос о соотношении этих явлений и может привести к многочисленным негативным последствиям, в равной степени пагубно сказывающимся как на самих праве и государстве, так и на обществе в целом. Связь государства и права проявляется как в обеспечении государством соблюдения правовых норм, так и в правовом регулировании самой государственной организации и деятельности.

Думается, что представления о сущности государства и права могут быть адекватными только в контексте признания взаимообусловленности и взаимного влияния этих явлений; рассмотрение государства и права изолированно или же как антагонистичных явлений искажает их природу и часто приводит к появлению «идеальных» моделей государства и права, далеких от реальной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Антонов М.В.* Об основных элементах чистого учения о праве Ганса Кельзена. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. URL: [http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/68/14283189715f5994697cca5fcc80347483f9d1186b/Кельзен Труды ИГПАН.pdf](http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/68/14283189715f5994697cca5fcc80347483f9d1186b/Кельзен%20Труды%20ИГПАН.pdf).
- [2] Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов. Вып. 1. М.: Изд-во ИНИОН РАН, М., 1987.
- [3] Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов. Вып. 2. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1988.
- [4] *Brunet P.* Michel Troper et la "théorie" générale de l'Etat. Etat général d'une théorie. Droits. Revue française de théorie juridique. 2003.
- [5] *Chevallier J.* L'ordre juridique. Le Droit en procès. Paris, 1983.
- [6] *Kelsen H.* General Theory of Law and State / Translated by A. Wedberg // 20th Century Legal Philosophy Series. Vol. I. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1949.
- [7] *Kelsen H.* On the Theory of Interpretation / Translated by Paulson B.L. and Paulson S.L. // Legal Studies. 1990. Vol. 10. No. 2.
- [8] *Kelsen H.* Pure Theory of Law / Translation from the Second German Edition by M. Knight. Berkeley: University of California Press, 1967.

REFERENCES

- [1] *Antonov M.V.* Ob osnovnyh jelementah chistogo uchenija o prave Gansa Kel'zena. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2013. № 4. URL: [http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/68/14283189715f5994697cca5fcc80347483f9d1186b/Kel'zen Trudy IGPAN.pdf](http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/68/14283189715f5994697cca5fcc80347483f9d1186b/Kel'zen%20Trudy%20IGPAN.pdf).
- [2] Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena. Sbornik perevodov. Vyp. 1. M.: Izd-vo INION RAN, 1988.
- [3] Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena. Sbornik perevodov. Vyp. 2. M.: Izd-vo INION RAN, 1988.
- [4] *Brunet P.* Michel Troper et la "théorie" générale de l'Etat. Etat général d'une théorie. Droits. Revue française de théorie juridique. 2003.
- [5] *Chevallier J.* L'ordre juridique. Le Droit en procès. Paris, 1983.
- [6] *Kelsen H.* General Theory of Law and State / Translated by A. Wedberg // 20th Century Legal Philosophy Series. Vol. I. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1949.
- [7] *Kelsen H.* On the Theory of Interpretation / Translated by Paulson B.L. and Paulson S.L. // Legal Studies. 1990. Vol. 10. No. 2.
- [8] *Kelsen H.* Pure Theory of Law / Translation from the Second German Edition by M. Knight. Berkeley: University of California Press, 1967.

**STATE AS A LEGAL ORDER:
OVERCOMING OF DUALISM BETWEEN STATE AND LAW
IN H. KELSEN'S THEORY**

Sergey B. Zinkovskiy

Darya B. Kalish

Department of Public Administration
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of principal provisions of H. Kelsen's "Pure theory of law" which clarify his point of view on the problem of correspondence between state and law as well as on the legal regulation of public authorities. Special attention is given to the method by which H. Kelsen overcomes the dualism of state and law – the result that is quite important in the context of necessity to examine these phenomena not as antagonistic but from the point of view of their mutual influence and interaction.

Key words: state, law, legal rule, legal order, normativism, "ground norm", validity, efficiency, dualism.